

3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Дубицкий В.В.

г. Омск

3. SOCIAL AND POLITICAL ROLE OF THE EDUCATION IN STRENGTHEN CIVIL PRINCIPLES OF RUSSIAN SOCIETY

Dubitskiy Valery

The article analyses the role of public education as effective mean of communication between divided structures of sociality transforming fragments of social communication in civil achievement of personhood. The author considers educational process as a part of social process and consequently its great significance in the stabilization of public political relations and strengthen of modern Russian society sustainability. Today we should emphasize renewed educational system based on the reality of social economic and political development, establishing of new "power centers" in the educational institution forming (along with traditional role of culture and spirituality). Educational system predefines important factors of civil socialization of the personality in the process of democratic society development as well as tendency of modern educational policy.

Целью работы является анализ обновленной системы воспитания на основе реальностей социально-экономического и социально-политического развития России, выяснение ее особой роли в сохранении и укреплении всеобщих социальных связей в социологически обоснованном приложении к политической модернизации общества.

Исследуемой проблемой является вопрос о том, каким образом развитие воспитательного процесса позволяет связывать разделенные структуры социальности, трансформирующиеся или исчезающие (нередуцируемые) периодами фрагменты социального общения, что составляет основу новых композиций человеческих действий в общегражданском становлении личности.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: в условиях резких общественных трансформаций воспитательный процесс возвращает в жизнь социума адекватные способы и средства продуктивного поведения, со своей стороны обеспечивая целостное воспроизводство общественной системы. На этой основе преодолеваются формальные коммуникативные контакты и развиваются новые формы социального общения, когда социальное воспитание должно компенсировать потери традиционного воспитания как части социального процесса, направленного на формирование целостности личности, развитие «внутреннего» человека. Это должно стать ответом на кризис воспитательного процесса в условиях появления его новых субъектов: с одной стороны, гражданское общество является системой обеспечения воспитания; с другой – происходит обратное воздействие на формирование гражданской общности людей. В их взаимодействии происходит обеспечение устойчивости социальной, культурно-духовной и политической сфер жизнедеятельности, передача социально-человеческого опыта от поколения к поколению, свободное развитие социально независимых организмов (институты гражданского общества одновременно являются институтами воспитания);

Воспитание советского периода было связано с проявлениями властного подчинения, но общественная эволюция приводит к образованию широких и комплексных социальных систем, которые для предотвращения чрезмерной дифференциации формируют «генерализированные» и одновременно «специализированные» средства общения между людьми. В условиях современного социума не существует прямой власти воспитания, и «селективное возвращение» социальных страт, о котором говорит, К. Поппер в критике мобилизационных методов воспитательной целесообразности, уступает место «альтернативному» воспитанию. Когда общественные связи развиваются на основе коммуникации, селективные процессы принципиально иначе – уже во взаимном порядке – определяют обоюдное согласование позиций. Взаимодействие реализуется как осознание потребности в «селективности сообщения», что обуславливает новую «контингентность», т.е. устраняется непредвиденность ожиданий сторон коммуникации и осуществление необходимого отбора. В результате усиливаются потенциалы консенсуса в конкретных подсистемах интеракции, чем обуславливается устойчивость развития общества.

Формально типологическое разделение воспитательной деятельности соответствует разграничению систем открытого и закрытого общества. Но «селективному возвращению» типов личности методами воспитательной целесообразности – в принудительных формах регуляции со стороны государства – сегодня противостоят идеи формирования свободных и независимых индивидов. Закрытая система воспитания существует в качестве универсальной целостности, которая ориентирует социальные группы в развитии только «желательных» черт и свойств, предписанных правил поведения. В этом случае воспитание не учитывает полноту «социализации», которая включает ненамеренные и спонтанные влияния, укрепляющие связи человека и общества). Дихотомическое разделение воспитания «закрытого» и «открытого» типов обнаруживают следующие концептуальные построения социологов. Классический смысл образовательно-воспитательного процесса

усматривается в «методической социализации» как способе институциональной подготовки поколения (Э. Дюркгейм), «корректировке поведения» в дополнении функциям тестирования, селекции и атрибутивности (П. Сорокин), взаимосвязи коллизий воспитательной системы с первичными конкурентными отношениями и формированием «приспособленцев» в рамках социализации конкретного учреждения (Н. Смелзер). Но в современном смысле необходимо развитие идей социального воспитания под воздействием формообразующих сил индустриального общества, как это утверждает К. Манхеймом. Вместо традиционной роли государства, ключевых фигур духовности и культуры появляются новые «центры власти», когда регуляция поведения осуществляется сообразно экономическим факторам и развивается «правильная деятельность», полезные действия оптимального порядка, сообразно-избирательные ориентации. Хотя речь идет о «натиске» социализации в период резких общественных трансформаций, подобная модель общественного переустройства обращена к понятиям «демократический персонализм» и «демократический контроль» как основам перспективной воспитательной организации в противовес «атомистическому индивидуализму» и тоталитарным тенденциям.

По этой причине в понимании воспитательной деятельности необходимыми являются акценты на программы приспособления молодежи к жизни, так и на возможности общества - в рамках демократического устройства воздействовать на формирование типов личности, в частности, в появлении двух поведенческих полюсов – прагматизма и социального служения (соответственно в развитии микро- и макроконтэкстов управления со стороны государства). При этом необходимо исключение «дихотомичного мира» «воспитателей и воспитуемых», вызывающего ассоциации с монолитными сущностями. Многогранные факторы жизни современного социума сообщают воспитанию открытый характер, и прежние подсистемы закрытого типа постепенно «отслаиваются», базируясь на сокращенном объеме социализации. На этой основе можно выделить основные направления воспитательного процесса: ретроспективное, связанное с укорененными способами и средствами поведения (установка на целесообразное поведение), и проспективное, ориентированное на новое поступательное развитие с учетом элементов будущего (установка на целеполагающее поведение). Соответственно выявляются уровни постановки общественного воспитания: процессуально-организованное, инструментально-прикладное, открытое полисубъектное.

Существенный момент заключается в том, что без соответствующей корректировки со стороны института воспитания государство и гражданская общность людей могут превратиться в противостоящие друг другу автономные инстанции. Хотя сфера воспитания является объектом воздействия государства, в современном значении она является связующим звеном общественной жизнедеятельности и, как следствие, социальным субъектом в поле взаимодействия государственных структур и гражданского общества. **Основные рекомендации и выводы** определяются тем, что воспитательный процесс рассматривается во взаимодействии государства, гражданского общества и развития личности в образовательно-воспитательном пространстве. Это позволяет анализировать вопросы теории и практики воспитания в трансформации институтов демократического контроля и современного управления устойчивым развитием общества.

В этом аспекте **ведущими для нас являются следующие предложения:** необходима разработка принципов анализа воспитательного процесса как полисубъектного образования в условиях расширяющейся демократической практики, обоснование перспектив его развития, опирающихся на самовоспитательную деятельность, потенциалы саморазвития общества и личности, а также понимание базового характера современного воспитания в качестве основы самореализующихся инициатив людей по отношению к новым центрам регуляции и контроля, трансформации властных структур как гаранта социально-институциональных линий поведения человека, определение тенденций развития воспитательного процесса в направлении основных контуров циркуляции власти в структурах макроуправления воспитанием как универсальной целостностью и непосредственного микроуправления поведением социальных индивидов, обоснование представлений о воспитании как общегражданском институте формирования личности, выявление новых форм гражданской активности и творческого претворения культурных ценностей в элементах внутреннего мира и людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1993.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
3. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
4. Попкевиц Т. Политическая социология образовательных реформ. М., 1998.
5. Луман Н. Власть. М., 2001.
6. Абушенко В.Л., Савелова С.В. Воспитание // Социология. Энциклопедия. Минск, 2003.